

Избавительная война Гвардии Ворона длительностью в девяносто восемь дней. Отчет составлен на основании сохранившихся вокс/пикт записей, а также свидетельств тех, кто пережил то бедствие.

«Надежды больше нет. Мы планируем и мы действуем. Надежда – удел мечтателей и поэтов. У нас есть воля и оружие, и мы сами напишем свою судьбу».

Лорд Коракс, примарх Легио Астартес
Гвардия Ворона

После резни в зоне высадки на Исстване V царили анархия и разруха. Те немногие воины из преданных мечу легионов Космического Десанта, кому удалось уцелеть, ведали лишь отчаяние и ужас. Столкнувшись с ужасным предательством и попав под массированный огонь, каждый легион действовал в соответствии со своей природой и характером. Так, Саламандры, невзирая на ничтожные шансы выжить, ринулись в испепеляющее горнило войны и практически до единого полегли в бою. Железные Руки, узревшие как их примарха, Горгона, обезглавил собственный брат, впали в состояние безрассудной ненависти. Но с Гвардией Ворона все обстояло иначе. Оставшиеся сыны Лорда Воронов, ведомые своим примархом, направились не в пламя, но в тени. Коракс выжил, и одно это стало спасением для его легиона.

Предугадав безжалостную ловушку, что смыкалась вокруг лоялистов в зоне высадки, он приказ к общей эвакуации легиона сразу, как только вышел из жестокого боя со своими братьями-примархами, которые стали врагами: Лоргаром и Керзом. Здесь решающую роль сыграла многолетняя практика Гвардии Ворона в войне, основанной на стремительных маневрах и тактике удара-отступления. Давно отработанные протоколы позволили Гвардии Ворона провести быстрое отступление с боем, невзирая на царившую кругом неразбериху. С помощью закодированных импульсов Коракс передал по командной сети легиона точки встреч и координаты экстренного рассредоточения на боевом канте, пользуясь фразами и идиомами времен Ликейского восстания. Примарх обоснованно подозревал, что сеть прослушивали, и в итоге это спасло немало жизней его легионеров.

Когда легион пошел на прорыв из зон поражения, Коракс устремился на помощь основной группировке легионеров, которых истребляли Несущие Слово. Лорд Воронов походил на окутанный умброй шторм смерти, его очи были горящими кладезями ненависти, он бился с жестокостью и мстительной беспощадностью, но не теряя при этом самообладания. В поединке с падшим собратом, Ночным Призраком, он лишился одного молниевых когтя, но каждым ударом второго разрывал вражеских легионеров, орошая кровью ненасытные черные пески. Взмывая в небеса на чернокрылом летном ранце, Коракс приземлялся и десятками вырезал предателей, что окружили очаги сопротивления лоялистов. Он обрушивался на атакующих изменников подобно молнии, чтобы позволить сынам спастись из огневых мешков.

Неукротимость и ярость примарха были направлены лишь на одно – дать сыновьям время выбраться из смертоносной анархии Ургалльской впадины. Отделение за отделением, рота за ротой, Гвардия Ворона выходила из боев с предателями. Разведывательные отделения использовали царящий хаос, чтобы отыскать пути спасения и точки сбора в пустошах. Облаченные в черное моритаты крались по полю брани, увидев в этом темном часе шанс на исполнение своей страшнейшей задачи и обретение искупления. Они атаковали тех врагов, которых не могли обойти разведчики, и многие дорого продали свои жизни, чтобы отвести от легиона неизбежную гибель. Менее чем через час после величайшего предательства и начала резни, те, кто сумел выбраться из Ургалльской впадины, прорвались через вражеские арьергарды и устремились к холмам, а все, кто не успел соединиться с ними, были теперь обречены. Сам же Коракс бился в окружении несметных тысяч

предателей среди моря разрухи и пламени в самом сердце сражения, постепенно сужавшегося до центра зоны высадки. Хотя Коракс сразил сотни врагов и мог убить еще сотни, даже могучего примарха со временем обступили бы со всех сторон и одолели числом.

Когда орды предателей уже окружили Коракса, воздух рассек огненный смерч, и с пламенеющих небес, невзирая на все препоны, спикировал «Громовой ястреб» Гвардии Ворона и приземлился рядом с примархом. Поднявшись на борт, Коракс остался стоять у открытой аппарели, и говорили, что его черные глаза пылали, когда он осыпал проклятиями бесчисленные воинства врагов. Корабль взлетел, и огненный вал от ракетных двигателей создал погребальный костер преданным мертвецам, что до последнего сражались подле своего повелителя.

«Громовым ястребом» командовал легионный мастер десантирования, ударный капитан Альварекс, офицер, отвечавший за планетарные высадки легиона. Не желая стать свидетелем гибели примарха, Альварекс приказал пилоту своего командирского «Громового ястреба» подняться в горящие небеса над зоной высадки, уклоняясь от вражеского огня, что десятками сбивал другие корабли на усеянную трупами землю. Хотя пилоту хватило мастерства, решимости и удачи, чтобы достичь Коракса, вечно так продолжаться не могло. Направленный на «Громовой ястреб» плотный огонь пробил бронированную обшивку, сорвал крыло и изрешетил фонарь кабины, мгновенно убив обоих пилотов. Борясь со сломанным штурвалом, ударный капитан Альварекс смог прервать неконтролируемое падение подбитой машины, превратив крушение в управляемую посадку. Невзирая на то, что большая часть экипажа погибла, а сам ударный капитан получил тяжелые ранения, благодаря вере и героизму Альварекса Мауна примарх выжил, и когда солнце наконец зашло в тот великий день предательства, они воссоединились с легионом.

Содержание

- Ночь бойни
- Небеса в огне
- Выживание
- Губительные открытия
- Перегруппировка
- Сбор трофеев
- Охотники
- Павший крестоносец
- В разломы
- Лорд Воронов в одиночестве
- Разбитый легион
- Последние дни
- Начало конца

Ночь бойни

О первой ночи на Исстване V известно лишь из разнообразных неполных историй, многие из которых противоречат друг другу. Некоторые выжившие говорили о волнах предателей, что с яростью берсеркеров прочесывали холмы, завывая от жажды крови лоялистов. Другие описывали торжественное песнопение, подобно грому катившееся по долинам и вызывавшее ужас в сердцах тех, кто еще оставался верным Императору. Иные же упоминали о бандах предателей, которые насакивали на изолированных лоялистов и с

первобытной яростью рвали их на куски, пока все вокруг без разбору поливали огнем кружащие корабли. Сколько боев отгремело в ту ночь, неведомо никому, ибо каждый легионер сражался в собственной безжалостной войне за выживание.

Пока основная масса врагов преследовала Гвардию Ворона по кряжистым ущельям, другие обрушивались на них сверху. Лишь у немногих легионеров остались боеприпасы, так что по большей части им приходилось биться кулаками и ножами. Гвардейцы Ворона отважно пытались спасти тело каждого погибшего брата от воюющих, свихнувшихся от крови противников. Те, кто мог идти, несли тех, кто не мог, отступавшим постоянно грозило уничтожение. Но к тому времени как рассветные лучи блеклого исстванского солнца с трудом пробивались сквозь пелену дыма, что затянула истерзанные небеса, большинство Гвардейцев Ворона оторвались от погони и укрылись в лабиринте расселин за Ургалльскими холмами, по крайней мере, на какое-то время.

Тех Гвардейцев Ворона, которые не сумели уйти от армий предателей, перебили одного за другим. После того как течения войны стихли, предатели прошлись по полю брани, ступая среди изломанных тел павших братьев и добывая умирающих. Другие искали раненых, дабы подвергнуть ужасным пыткам их и без того искалеченные тела. Некоторые предавшие легионы сбрасывали собственных мертвецов в огромные костры, чтобы почтить их смерть взвившимся в почерневшее небо пламенем. Известно, что в тот день Пожиратели Миров совершили одно из самых отвратительных деяний над мертвыми и ранеными, изуевичая их, обезглавливая, а затем сдирая с черепов кожу и складывая в массивные пирамиды-оссуарии. Несущие Слово, следуя учениям своего проклятого примарха, проводили ритуалы, кошмарная значимость которых ныне прекрасно нам известна.

Словно чтобы усугубить позор бесчестьем, предатели совершили еще одно, куда худшее поправление павших воинов. Остававшиеся в десятках тысяч тел прогеноидные железы – имплантаты, хранящие генетические семена космических десантников, и с помощью которых легионы увеличивали численность – вырывали ради темной и кошмарной цели, о которой мало кто осмеливался строить догадки.

Небеса в огне

Пока Гвардия Ворона уходила от ревущих преследователей, на истерзанную войной поверхность Исствана V обрушилось очередное бедствие. Полыхающие остовы военных кораблей лоялистов, что попали в засаду предателей, начали неизбежное фатальное падение. Воксы орали, будто от боли, сбивчивый машинный код и завывающие отклики переплетались с безнадежными мольбами о помощи. Немногочисленные техnodесантники и мастера сигнала, что еще оставались в войске Лорда Воронов, безрезультатно пытались установить связь с источниками. Однако вскоре затянутые дымом небеса озарились оранжевым заревом пожаров высоко над облаками, и по поверхности, словно отдаленный гром, прокатилось рычание стратосферных взрывов. Облака от горизонта до горизонта взвихрились от невообразимых энергий, и лоялисты с предателями даже перестали сражаться, чтобы посмотреть в небо. Первый фрагмент, не сгоревший при вхождении в атмосферу, пронзил тучи и врезался в поверхность с мощью планетарного удара. Последовавший взрыв оставил кратер диаметром в сотню метров и поднял грибовидное облако высотой в десятки тысяч метров. Мгновением позже посыпались раскаленные обломки, и все утонуло в гигантской стене пепельного дыма. Это было первое из сотен столкновений, которые в последующие дни, недели и месяцы обрушатся на истерзанную поверхность планеты, без разбору нанося урон как лоялистам, так и предателям.

Обломки забивали вокс-сеть помехами, а дым от мусора сильно ограничивал обзор. Гвардия Ворона пробиралась все глубже в испещренные трещинами земли за Ургалльскими холмами – протяженный регион, известный как Иллиумские разломы. К сумеречному рассвету второго дня судьба Железных Рук и Саламандр несколько прояснилась. Коракса видели у края разломов, и говорят, что взор его был мрачен, а настроение

колебалось между гневом и меланхолией. Несколько раз он посылал избранных воинов на холмы в поисках потерявшихся сынов Гвардии Ворона и любых других лоялистов, которые могли уцелеть. Пару раз он и сам возвращался с найденными Гвардейцами Ворона.

Им нередко встречались следы других выживших, которым удалось спастись из резни в Ургалльской впадине, но в основном они приводили к изувеченным трупам некогда гордых воинов, загнанных в угол, будто звери. Всю ночь к убежищу стекались рассеянные группы Гвардейцев Ворона, многие из которых были искалечены как телом, так и духом, и едва ли могли сражаться. Из всех ужасов, свидетелями которым они стали, из всех ранений, что они получили в войнах Великого крестового похода, такого им прежде не приходилось испытывать. Предательство раскололо Легионес Астартес и нанесло такую рану, которую не сумел бы ни один враг – впервые на памяти живущих благородный дух, дарованный им самим Императором, оказался на грани слома.

Ночь Пепла

С рассветом третьего дня лишь слабейший свет звезды Исствана сумел проникнуть сквозь черные тучи, что сомкнулись над Ургалльской впадиной и неуклонно расползались во всех направлениях. Так называемая Ночь Пепла началась из-за ужасающего разрушения в часы резни в зоне высадки, а громадные погребальные костры, изрыгавшие в небеса густые столпы черного дыма, делали ее только темнее. Долгие дни с небес лился ливень из пепла, дождь, что в буквальном смысле отдавал прахом, ибо то были сожженные останки павших братьев лоялистов.

Затянувшие небо миазмы становились плотнее из-за несчетных тонн твердых частиц, поднимаемых падением многочисленных обломков космических кораблей. Но эффект не ограничивался ухудшением видимости и неспособностью предателей поднять в воздух самолеты. Падающие на поверхность остовы таили гораздо большую опасность. Среди обломков были реакторы, топливные цистерны и прочие компоненты, созданные на основе загадочных технологий, которые нередко превосходили возрастом Империи и были едва понятны для Механикум. Вскоре самые опасные материалы из всех известных человечеству рассеялись по атмосфере и осели в изрытых воронками пустошах. И когда пришли долгожданные дожди, они оказались радиоактивными и ядовитыми, и несли в себе психический след, оставленный смертями бесчисленных навигаторов и астропатов. Ливни, последовавшие за Ночью Пепла, погубили всех, кроме Легионес Астартес и тех, кто так или иначе был защищен с помощью средств технологического или биологического характера. Немногие выжившие бойцы Имперской Армии, которые еще оставались на поверхности Исствана V, не имели шансов пережить тот дождь, и большая часть солдат погибла от его ужасающего воздействия в следующие несколько дней.

Выживание

Незаметные Гвардейцы Ворона внимательно наблюдали за тем, как изменники претворяют свои планы в жизнь. С дымящихся небес на колоннах пламени спускались ультратяжелые транспортные барки, еще сильнее разрушая и без того пострадавшую атмосферу. Самые крупные из них могли вместить могучих предавших титанов, а сотни других доставят большинство линейных подразделений легионов предателей на орбиту для подготовки к следующему этапу замысла магистра войны. С высоких потухших вулканов передовые разведывательные отделения Гвардии Ворона следили за западной и северной стороной крепости магистра войны, теперь превращенных в посадочные зоны, на которых ждали погрузки сотни тысяч легионеров и

сервов. По приказу Коракса разведчики подсчитали численность врагов и доложили, что основные части легионов-изменников отбывают, но оставляют отряды воинов с пока неизвестной целью. Единственным не улетевшим легионом были Пожиратели Миров, которые рыскали по холмам и пустошам в поисках выживших, чтобы возложить новые освежеванные черепа на растущие оссуарии-пирамиды. По всей видимости, Ангрон не собирался покидать Исстван V до окончания бойни.

Губительные открытия

Столкнувшись с суровой реальностью, Гвардейцы Ворона вернулись к боевым доктринам и хитростям, которые привил им примарх в годы перед началом Ликейского восстания. Эскадроны смерти предателей, в особенности Пожирателей Миров, во все возрастающих количествах прочесывали холмы и пустоши, выискивая выживших в бойне. В ответ Коракс провел череду диверсионных атак, чтобы отвлечь охотников от ущелий Иллиумских разломов, где укрылась Гвардия Ворона, и увести их в горы и пустыни севернее и южнее Ургалльской впадины. За это время отделения Гвардии Ворона рассеялись по округе, иногда возвращаясь с новыми выжившими, но чаще со свежими ранами и ужасными историями о том, что им пришлось повидать. Эскадроны смерти охотились за выжившими, словно на состязаниях, и подвергали тех, кого сумели пленить, невыносимым пыткам.

Одна из вернувшихся групп принесла с собой действительно черные известия. Устроив засаду и уничтожив эскадрон смерти Сынов Гора, отряд столкнулся с их добычей, тремя легионерами из 12-го батальона Гвардии Ворона. Впрочем, событие не стало поводом для радости, поскольку бывшие жертвы с беспричинной яростью набросились на спасителей. Сыновья Коракса оказались застигнуты врасплох, и в последовавшем бою один из воинов погиб. Наконец, хоть и немалой ценой, сошедших с ума легионеров удалось обуздать. Однако спятившие легионеры все равно пытались вырваться из пут, выплевывая горькие проклятья на своих избавителей, их черные глаза превратились в пропасти невыразимого гнева.

Вскоре событие повторилось. Некоторые легионеры, ранее служившие в Библиариуме, но после вступления в действие Никейского эдикта отказавшиеся от роли воинов-псайкеров и влившиеся в линейные роты, поведали примарху свои подозрения. Даже без сознательного применения психических навыков каждый из них замечал медленное, но неуклонное усиление псионического давления. Поначалу они сочли это отголоском яростного гнева, что выплеснулся за столь короткое время в одном месте. Но по прошествии дней становилось все очевиднее, что происходит нечто куда более темное и безумное. Впрочем, примарх уже знал о феномене. Он был делом рук Пожирателей Миров, и представлял собой очередное свидетельство того, как низко пали предатели.

По всей Ургалльской впадине и за ее пределами Пожиратели Миров возводили высокие пирамиды из черепов. Поначалу они появлялись случайным образом и принимали самые разные формы, хотя от них веяло опьяняющим запахом церквей смерти и оссуариев-храмов, что разрушались в дикарских человеческих мирах во времена Великого крестового похода. Собрание черепов павших, сдирание с них кожи и складывание в огромные пирамиды по всей Ургалльской впадине и даже на холмах было своеобразной разновидностью победного ритуала. Каким-то образом он и стал источником того безумия, что охватило Гвардейцев Ворона и многих других, кто пробыл слишком долго в тени монументов. От них исходил мощный психический резонанс, наполняя всякого, кого он касался, злобой и жадой крови.

Впоследствии разведчики Гвардии Ворона стали свидетелями того, как их бывшие союзники проводят у монументов первобытные победные ритуалы, тем самым подтвердив, что в своем сердце сыны Ангрона так и остались не более чем кровожадными дикарями. Но некоторые увидели в тех обрядах нечто гораздо более мрачное, нечто, порожденной тьмой Старой Ночи.

Пройдет еще несколько лет, прежде чем откроется настоящая природа этого явления, хотя примарх мог знать правду уже тогда, решив оставить своих Гвардейцев Ворона в благословенном неведении. Впрочем, и в то время было очевидно, что происходило нечто противоестественное. Решив ни с кем не делиться своими мыслями, примарх приказал атаковать несколько монументов, и ударные отряды избранных воинов разместили у их оснований мелтабомбы. Взрывы обрушили цели в очистительное пламя, и их жуткое влияние на близлежащие районы ослабело, хотя полностью так и не угаšlo.

Название: Исстван V

Классификация: пост-эсхатологический уровень
максимум [пустоши/зона боевых действий]

Системные данные: ZD/8876/KNΣ

Звездные координаты: 17-CIC/LC-26

Сегментум: Ультра Обскурус

Примечание: обширная геологическая и атмосферная дестабилизация, вызванная суммированием падения обломков звездолетов, вторичных взрывов и преднамеренным выбросом атмософаговых веществ высшего порядка.

++[ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН УКАЗОМ СОВЕТА кттZ-838437340]++

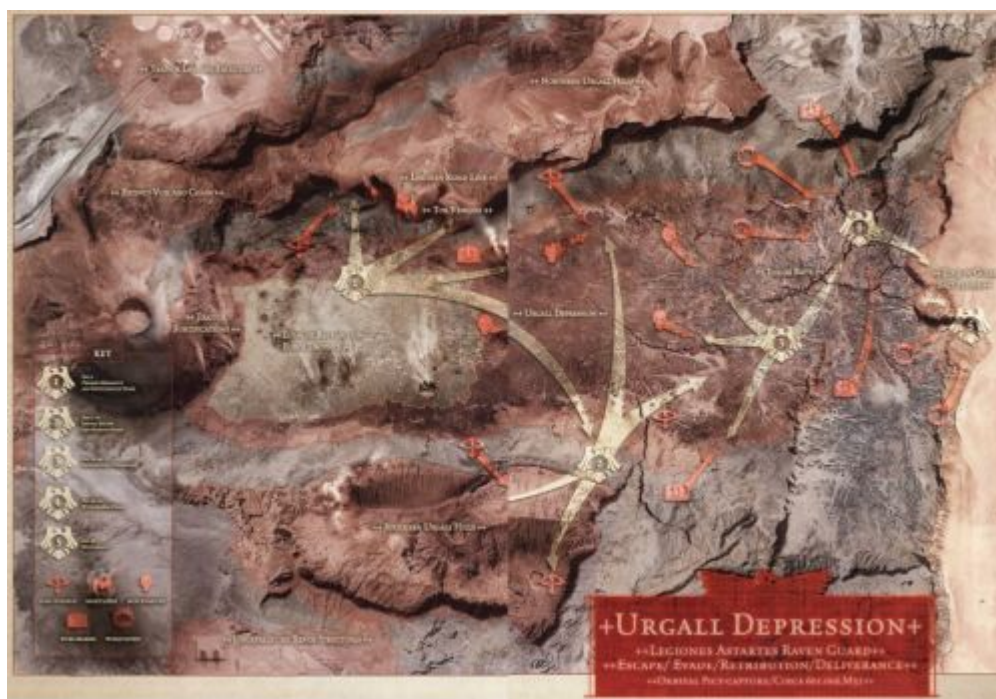
Перегруппировка

Не прекращая бороться, примарх реорганизовал легион, перековав его в нечто, похожее уже не на жертву предательства магистра войны, но скорее на группу воинов, решительно настроенных выжить или дорого продать свои жизни. Ударные силы Гвардии Ворона провели серию осторожных, но отважных нападений на эскадроны смерти предателей, отрезанных от основных вражеских скоплений, и одержали победы во множестве небольших, но ожесточенных стычках в пустошах. Во многих столкновениях им приходилось сражаться ножами или первым, что попадется под руку. Их цель заключалась в том, чтобы одолеть противников и забрать с собой как можно больше припасов. Со временем легионерам удалось собрать столько боеприпасов, что они смогли начать уже открытые боевые действия, и небольшие отряды Гвардии Ворона, просочившиеся вглубь Ургальской впадины, сделали мрачное открытие.

С расстояния оно походило на иззубренный лес, покрывший Ургальские холмы. Но при ближайшем осмотре легионеры увидели сотни, даже тысячи железных шипов и столпов, вбитых в черную вулканическую землю. На каждый из них было насажено тело – или часть – лояльного космического десантника. Большинство из них казнили, однако другие еще продолжали жить благодаря сверхчеловеческой физиологии Легионес Астартес, невзирая на то, что их выпотрошили, пронзили, расчленили и обескровили, либо нанесли сотню меньших, но в равной степени жестоких и злонамеренно-изуверских ран. Лоялистам казалось, будто на бывших братьев опустилась пелена безумия, и что кроме предательства, каким бы ужасным оно не было, в них укоренилось

нечто отвратительное и кошмарное, никем не замеченное и нечеловеческое. Такая судьба постигла всех лоялистов, которые выжили в горниле резни в зоне высадки. Подобную участь, как поняли Гвардейцы Ворона, магистр войны готовил всем, кто не склонится перед ним, даже если каждый человеческий мир утонет в крови.

На востоке скауты Гвардии Ворона выявили замаскированный подземный комплекс, похожий на руины чужаков, которые предатели превратили в неприступную крепость. Так Гвардия Ворона обрела убежище, и в следующую пару часов началась переброска сил. Операция оказалась крайне своевременной – когда ушел последний Гвардеец Ворона, ночное небо далеко на западе озарилось огнями множества тормозных двигателей. В кальдеры потухших вулканов спускалась большая флотилия кораблей, принадлежавших союзным магистру войны Механикум.

++Ургалльская впадина, Легионес Астартеc Гвардии Ворона, уход/
уклонение/воздаяние/избавление, орбитальная пикт-съемка/около
601.006.M31++

Легенда:

День 0 – фаза выхода из окружения и экcфилътрации

Дни 1-20 – фаза начального ухода и уклонения

Дни 21-40 – операции по воздаянию

Дни 41-97 – фаза отступления

День 98 – избавление

Сбор трофеев

Если транспортные барки, что вывезли предателей с Исствана V после резни в зоне высадки, были колоссальными, то корабли Механикум, мучительно медленно спускавшиеся с орбиты, были еще крупнее. Из огромных, как пещеры, трюмов грандиозных судов строевым шагом вышла когорта техноилотов, и к усеянной обломками Ургалльской впадине потекли тысячи сервиторов и технотрэллов. Техножрецы-отступники приступили к сбору трофеев невиданных масштабов, что мгновенно даст магистру войны преимущество в припасах и ресурсах. По всей впадине валялось невероятно ценное снаряжение – даже транспорт и предметы, которые были слишком сильно повреждены, можно было разобрать на запчасти. Там все еще дымились обломки сотен сверхтяжелых танков, а поваленные остовы некогда могучих титанов служили свидетельством неконтролируемого разрушения, спущенного за несколько часов резни. Землю покрывал ковер из сотен тысяч убитых космических десантников в полных комплектах силовой брони Легионес Астартес, с оружием и снаряжением, представлявшим венец технологических достижений человечества. В считанные часы трофейные команды приступили к сбору жуткого урожая, и впадина озарилась мерцающими огоньками плазменных резаков.

Операция будет длиться многие недели, методично продвигаясь по впадине и оставляя за собой лишь бесполезный мусор. Даже спустя недели после резни среди тысяч мертвецов все еще находили выживших – генетически улучшенные тела Легионес Астартес могли приостанавливать жизнедеятельность, чтобы постепенно излечиться от полученных ран. Некоторые предатели, в частности Несущие Слово и Дети Императора, в которых как будто действительно пробудился темный безумный кошмар, чья истинная природа пока еще не была понятна посторонним, упивались каждой такой находкой. Иногда они пробуждали воинов с помощью алхимических препаратов, чтобы пытать и в итоге казнить их, даруя то, что можно счесть за вторую смерть. Сыны Ворона по мере сил пытались помешать сбору трофеев, одновременно стараясь избежать пленения и мучительной смерти. Десятки надзирателей-техножрецов погибли от бесшумных снайперских пуль охотников, жаждавших расплаты за увиденные в прицелы злодеяния, или же подорвались на установленных среди обломков растяжек. Впрочем, для сбора трофеев таких масштабов эти контратаки были не более чем булавочными уколами.

Охотники

Приблизительно на двадцатый день после резни борьба легиона за жизнь перешла в новую ожесточенную фазу. К этому времени предатели уже знали, что крупный отряд лоялистов еще оставался в живых, и не раз пытались навязать им бой. Но лорд Коракс не желал вступать в открытое противостояние, в котором у его войск не было шансов победить. Вместо этого он провел череду ударов, чтобы отвлечь и дезорганизовать врага, а также оспорить его владычество над Ургалльской впадиной.

Большая часть предателей, которые остались для зачистки мира, принадлежали легиону Пожирателей Миров, возглавляемому необузданным примархом Ангроном. Несмотря на действия лоялистов, Пожиратели Миров редко разделяли силы, предпочитая ходить по впадине и пустошам громадной беснующейся ордой, чьи боевые кличи были слышны на многие километры. Но иные, меньшие контингенты предательских легионов действовали по-другому. Гвардия Ворона пришла к выводу, что для тех, кто остался на Исстване V, это было своеобразным наказанием, либо же их примархи решили держать эти отряды отдельно от основных войск. Гипотеза в дальнейшем подтвердилась – многие из оставшихся контингентов действовали обособленно и не слаженно, явно позабыв о былой славе и благородстве Великого крестового похода Императора. Сыны Гора, как правило, снаряжали небольшие подразделения охотников с кибермастифами, способными учуять даже

самых скрытных Гвардейцев Ворона и идти по следу многие километры. В отличие от них, Несущие Слово действовали по собственному плану, руководствуясь непонятными ритуалистическими догмами, и зачастую отдельно от союзников. Возможно, они считали, что их поведение вызовет слишком много вопросов, на которые они предпочли бы не отвечать «братьям по оружию». Контингент Железных Воинов, небольшой, но хорошо оснащенный тяжелой техникой и машинами войны, прочесывал пустоши тремя крупными колоннами бронетехники, которые и предоставили Кораксу возможность, которой он так ждал.

Кампания Лорда Ворона против бронетанковых колонн Железных Воинов растянулась на несколько недель и стала наиболее интенсивным противостоянием до самых последних битв на Истване V. На первых этапах операции отделения Гвардии Ворона следили за прочесывавшими холмы врагами, собирая сведения о сильных и слабых сторонах Железных Воинов. Судя по всему, сыны Пертурабо не следовали какой-либо конкретной поисковой доктрине, и их офицеры скорее состязались друг с другом, чем помогали. Поэтому для дисциплинированных Гвардейцев Ворона не составило труда оценить силы Железных Воинов и заблокировать их в том месте и время, которое они сами выбрали. Каждая колонна состояла из пары десятков бронетранспортеров, по меньшей мере половина из которых были машинами вроде «Носорогов» и «Лэндрейдеров», что перевозили пехоту. Остальные были «Хищниками» и тяжелыми артиллерийскими танками «Громовой удар», высоко ценившимися среди Железных Воинов. Однако наиболее проблем Гвардии Ворона доставляли эскадрильи реактивных мотоциклов «Скимитар», двигавшиеся впереди колонн в неустанной погоне за выжившими лоялистами. Несколько наблюдавших за колоннами скаутов засекли, и многие поплатились за то, что им удалось увидеть.

Со временем, собрав требуемую информацию, Лорд Воронов организовал засаду к северу от Ургальской впадины. Его целью стала наименьшая из трех бронетанковых колонн, на которой он собирался проверить умение и волю предателей сражаться. Атака началась перед рассветом, когда предатели готовились выдвигаться из лагеря. Гвардейцам Ворона удалось застать врагов врасплох, поскольку в своем высокомерии они не ожидали нападения хорошо организованных лоялистов. Прежде чем противник успел дать отпор, первая волна штурмовых отделений с примархом во главе оказалась среди Железных Воинов и принялась резать их с холодным расчетливым самозабвением. Бой не продлился и часа, когда примарх приказал своим воинам отступить, поскольку подкрепления предателей были уже в пути, а Лорд Воронов выполнил поставленную задачу.

Коракс и его легионеры оставили после себя трупы нескольких сотен изменников, а также выпотрошенные остовы десятков машин. В военном отношении эта битва меркла по сравнению с уроном, нанесенным лоялистам в резне в зоне высадки и после нее. Однако в плане укрепления боевого духа она не могла быть более важной. Гвардия Ворона нанесла предателям ощутимый удар, и даже если сыновьям Коракса судилось умереть на истерзанной поверхности Иствана V, то только отомстив и сохранив честь.

Но у истории данного боя есть продолжение. Когда Гвардия Ворона испарилась в тених, по пустошам эхом разнесся глубокий атональный плач. Коракс и несколько воинов из Мор Дейтан остались прикрывать тылы отступающих войск. Звук повторился, на сей раз гораздо ближе, и в темном утреннем тумане вспыхнул луч красного света. Наконец, Гвардейцы Ворона увидели фалангу шагоходов, направляющихся к месту битвы. Их конструкция была незнакомой, но определенно являлась результатом эзотерических учений, которым следовали союзники магистра войны из Механикум. Это была первая подтвержденная встреча с машинами войны, что впоследствии станут известны как «охотники-слепцы» – разновидность боевых автоматов, обладавших темным разумом и устрашающим вооружением, и предназначенных для отслеживания выживших на поверхности Иствана V. Само их существование и присутствие на планете служили наилучшим свидетельством грандиозного масштаба и размаха предательства магистра войны.

Павший крестоносец

Через несколько дней после первой победы Кораксу доложили, что еще одна бронетанковая колонна Железных Воинов движется на восток к извилистым ущельям Иллиумских разломов. Убедившись, что смог перековать гнев своих воинов в оружие, против которого не сможет выстоять ни один предатель, Лорд Коракс отдал приказ к немедленной полномасштабной атаке. Примарх собрал штурмовые отряды и отправился в ущелья, и по выражению его лица все понимали, что он жаждет пролить вражескую кровь.

Битва произошла в абиссальной тьме разломов и по ожесточенности не уступала любому абордажу или зачистке улья, которую доводилось проводить легиону. Передовые отделения двух сторон столкнулись друг с другом на узком фронте, часто вмещавшем не более одного легионера. Вскоре глубокие ущелья наполнились мертвецами и умирающими, заставляя воинов переступать дергающихся в агонии братьев, чтобы сцепиться с врагом. Примарх все время находился в самой гуще сражения, пока подразделения с прыжковыми ранцами окружали Железных Воинов глубокими фланговыми маневрами, атакуя их одновременно со всех сторон и лишая надежды на отступление. Пускай сыны Пертурабо были предателями и изменниками, но они не растеряли своей решимости, которая лишь усилилась от осознания того, что они обречены. Железные Воины сражались, не надеясь на пощаду, и действовали с ожесточенностью, хладнокровием и безжалостностью, ибо каждый легионер успел смириться со своей гибелью и совершенно не волновался насчет времени и места, где она его настигнет. Железные Воины не уступали ни пяди земли, даже когда ущелья доверху заполнились телами мертвецов.

Наконец, предатели собрались в глубоком кратере, на который изо всех разломов напирала Гвардейцы Ворона. В живых оставалось меньше сотни Железных Воинов, однако их поддерживал десяток дредноутов разных моделей. Гвардейцы Ворона остановились, поняв, что дальнейшее наступление разобьется о прочную стену из керамики и стали, сформированную огромными дредноутами Железных Воинов. Визуальные данные с визоров Гвардии Ворона показали, что впервые за долгие часы битва утихла. Сыны Пертурабо молча выстроили оборону, а мрачные Гвардейцы Ворона отступили в сокрытые тенью ущелья. Из рядов лоялистов выступил Лорд Воронов. Его лицо оставалось непроницаемым, чернильно-черные глаза неотрывно смотрели на ближайшую вражескую машину, дредноута типа «Контемптор», чьи силовые когти были обгажены кровью тех, кого он поверг со дня измены. Примарх произнес только одно слово – имя ветерана Железных Воинов внутри «Контемптора», как свидетельство того, что им приходилось сражаться вместе во время крестового похода. Выплюнув в ответ проклятье, дредноут устремился вперед, и воины закружили друг вокруг друга подобно бойцам в яме, собравшимся сражаться до смерти ради увеселения кровожадного хозяина.

В визорных записях этого боя едва можно уследить за стремительностью и неистовостью того, что случилось дальше: примарх взметнулся размытым черным пятном и запрыгнул на спину противника. Когда зазубренные лезвия силовых когтей «Контемптора» тщетно попытались схватить примарха, Коракс одной рукой схватился за выхлопную трубу, чтобы удержаться на корпусе, а другой пробил керамическую броню дредноута. В гробовой тишине Лорд Воронов вырвал погребенную в саркофаге бронированную мозговую коробку и позвоночник ветерана Железных Воинов. Мгновение спустя системы «Контемптора» отключились, и некогда могучая машина пошатнулась. Коракс успел соскочить с нее прежде, чем она повалилась на землю. Это послужило сигналом к атаке.

Гвардейцы Ворона хлынули из мрака и обрушились на окруженных Железных Воинов. Войска схлестнулись, примарх поверг еще нескольких дредноутов, пока штурмовые отделения уничтожали вражеских легионеров. Несмотря на то, что десятки воинов Гвардии Ворона отдали жизни, чтобы одолеть последнего противника, спастись не удалось ни одному Железному Воину, хотя на самом деле никто и не пытался, предпочтя биться до конца. Наконец, на поле битвы воцарилась тишина, каменный пол кратера устелил ковер изломанных тел

сотни Железных Воинов и немалого количества Гвардейцев Ворона. Среди тел высились разрушенные дымящиеся корпуса дредноутов, останки некогда могучих героев, которые были погребены внутри них, мстительный Коракс выбросил на залитую кровью землю. На мрачном лице примарха отчетливо читалось презрение к павшим так низко предателям.

Лорд Воронов кивнул, дав своим войскам приказ к отступлению, и оставшиеся после них мертвецы стали посланием для предателей. Они будут не последними.

В разломы

Теневая игра сопротивления и поисков, засад и побегов продолжалась, однако судя по росту численности Несущих Слово в Иллиумских разломах стало очевидно, что предатели не планировали бросать охоту за выжившими лоялистами, и вновь начали угрожать убежищу легиона. Вскоре часовые засекли вражеские отряды, чьи завывающие кибермастиффы привели их опасно близко к убежищу. Легион перенес раненых воинов, а также скудные припасы и командный штаб глубже в разветвленную сеть пещер под разломами.

Чем дальше Гвардия Ворона заходила в стигийскую тьму, тем очевиднее становилась чужеродная природа туннелей. В итоге легионеры нашли укрытие в огромном зале, пол, стены и сводчатый потолок которого были созданы из ультраплотного сплава, который не смогли определить даже самые опытные технодесантники. Сам материал оказывал глушащий эффект на электромагнитное излучение широкого диапазона. Более того, сооружение влияло также на психическом уровне, обнуляя и скрывая псайкерское воздействие. Сложно сказать, помогли ли туннели спрятать лоялистов от технических и психических поисковых средств изменников, но многие говорили, что так оно и было, поскольку рыскавшие наверху предатели не обнаружили их, хотя иногда проходили в считанных метрах от входов.

Впрочем, одна особая группа вела поиски без применения изощренных эзотерических методов, которые возведенная чужаками конструкция могла бы нейтрализовать. Третья бронетанковая колонна Железных Воинов шла на восток, неустанно сокрушая все, что попадалось ей на пути. Курс продвижения изменников неизбежно привел бы их сразу к нескольким замаскированным входам в укрытие, и Гвардейцы Ворона решили, что с помощью тщательных поисков или слепой удачи Железные Воины могли найти то, что не сумели другие изменники. Столкнувшись с вероятностью скорого раскрытия, Лорд Воронов собрал всех доступных воинов и бесшумно, но стремительно выдвинулся в пустоши. Колонна Железных Воинов состояла из десятков машин разных классов, броня «Носорогов», «Лэндрейдеров» и «Хищников» щетинилась железными шипами с насаженными на них кровавыми трофеями охоты.

В атаку пошли все свободные Гвардейцы Ворона, обрушившись на предателей с kloкочущей в сердцах ненавистью. Железные Воины ответили с непоколебимой яростью, которой они всегда славились, и бой превратился в ожесточенное кровавое противостояние, где победить мог только один. Железные Воины действовали в соответствии с заложенными в них доктринами, но Гвардия Ворона, казалось, утратила привычную расчетливость и дисциплинированность. Кое-кто даже утверждает, что после того как сыновья Пертурабо окружили их последний оплот в заполненных трупами ущельях, Гвардия Ворона вернулась к истокам, восходившим к временам до появления примарха. Казалось, будто старый XIX легион возродился, и давно подавляемая кровожадность одолела самоконтроль его наследников в момент, который вполне мог стать для них последним.

Но они избежали сей темной судьбы. Лорд Коракс воодушевил своих воинов, прорубаясь сквозь творящийся хаос, как делал это в годы кровавого Ликейского восстания. Пока его сыны, покрытые кровью друзей и врагов, продолжали сражаться, сам Лорд Воронов ринулся в горнило битвы в одиночку, его закованная в черную броню фигура стала тенью, разящей длинными силовыми когтями. Подпитываемый энергией, что благодаря гению Императора была заключена в каждой клетке его тела, примарх Гвардии Ворона превратился в черную молнию, пронзавшую предателей в железных доспехах. За его движениями можно было уследить только по взметывающимся фонтанам багровой атомизированной крови. Ни одно создание, кроме другого примарха, не смогло бы выстоять против подобной мощи. Третий и последний отряд легиона Железных Воинов, оставленный для зачистки Исствана V, погиб в полном составе, и хотя остальные их братья продолжали удерживать укрепления на Ургальских холмах, сыновья Пертурабо перестали существовать как целостная боеспособная сила.

После уничтожения третьей бронетанковой колонны Гвардейцы Ворона молча вернулись обратно в убежище. Никто не желал говорить о том атавизме, что пробудился в каждом из них. Пока Гвардия Ворона устало брела в укрытие, по изрытых трещинами пустошам эхом разносились ужасающие сирены охотников-слепцов, а над головами собирались темные грозовые тучи. Наконец, небеса разверзлись, и на орошенную кровью поверхность Исствана V пролился черный ядовитый дождь.

Лорд Воронов в одиночестве

Исхлестывавшие пустоши черные дожди вынудили обе стороны свернуть боевые действия. Предатели приостановили охоту, а Гвардия Ворона ухватилась за представившийся шанс, чтобы собраться с силами в своем убежище. Несколько дней офицеры легиона восстанавливали и реорганизовывали отряды, а апотекарии занимались забытыми в непрерывной войне ранениями. В то время лорд Коракс, никому ничего не объяснив,

покинул сынов и отправился в залитые дождями ущелья. Те легионеры, которые давно знали примарха, посоветовали другим не препятствовать ему, ибо в подобных обстоятельствах Лорд Воронов предпочитал действовать в одиночку, с помощью уникальных, дарованных Императором способностей проникая незамеченным туда, куда попасть могли только немногие.

История умалчивает, куда направился черноглазый примарх, и каким мрачным зрелищем он стал свидетелем в те день и ночь, что бродил по пустошам. Судя по отрывкам его беседы с примархом Рогалом Дорном, Коракс мог ходить даже по заваленной трупами Ургалльской впадине. После возвращения примарх собрал совет из самых доверенных командиров, и хотя до нас не дошли сказанные там слова, намерения Коракса были недвусмысленными. Гвардия Ворона должна выжить. Не просто ради сохранения мощи Империи, хотя об этом также шла речь. Скорее, если хотя бы один Гвардеец Ворона будет сражаться дальше, ни один предатель не познает отдыха, зная, что рано или поздно его настигнет правосудие.

Разбитый легион

Согласно записям, после долгого отравленного дождя над землей поднялся густой едкий туман, накрывший сотни квадратных километров. Это всепроникающая смертоносная скверна, которую, как позднее выяснилось, Несущие Слово с помощью темных ритуалов заразили порчей варпа, стубила многих Гвардейцев Ворона и навсегда въелась в других. Ни один космический десантник не поддавался бы трусости и малодушию, невзирая на апокалипсическую резню и многонедельные непрерывные бои, однако постоянная нехватка или отсутствие отдыха и пищи, а также необходимость нести возмездие предателям вынудили многих из них опуститься в сумеречное существование на стыке истощения и ярости, непреклонности и подавленности. Под таким неослабевающим напряжением постепенно устанет даже космический десантник, и теперь без того бледные Гвардейцы Ворона стали походить на бродяг с пустыми взглядами, их доспехи превратились в беспорядочную мешанину деталей, снятых с мертвецов из всех легионов, что присутствовали на Исстване V.

Приблизительно на сороковой день после резни в зоне высадки огромные силы Несущих Слово под началом командира Элексиса проникли в ущелья к северу от убежища Гвардейцев Ворона. Элексис полагал, что Гвардия Ворона, с которой прежде сталкивались его войска, являлась частью большей группировки, и он был решительно настроен забрать себе их головы. Следует упомянуть, что Элексис не поделился своими подозрениями с другими предателями, в частности Пожирателями Миров, чей примарх Ангрон до сих пор прочесывал дальние пустоши в поисках одного или обоих своих пропавших братьев. Если бы он узнал об этом, то Гвардейцев Ворона ждала бы открытая безжалостная атака, а не скрытное проникновение с неожиданной стороны.

Гвардия Ворона решила не отражать нападение полномасштабным контрударом. Вместо этого Несущим Слово позволили углубиться в ущелья и извилистые расселины. В то время как одни Гвардейцы Ворона следили из теней, пропуская предателей дальше, другие отряды притворялись, будто отступают перед врагом.

Наконец, Гвардия Ворона захлопнула подготовленную ловушку. По сигналу они одновременно атаковали десятки отрядов Несущих Слово, не позволяя им прийти на помощь друг другу. Засада преследовала две цели – перебить сотни ненавистных врагов и взять в плен нескольких предателей, хотя все, кроме одного, успели покончить с собой до того, как их удалось усмирить.

Последнего выжившего предателя подвели к лорду Кораксу. На дне древнего кратера, куда бросили пленника, выстроились Гвардейцы Ворона, и в тот же миг небеса над головами расколола неестественная молния, и черный ливень начался снова. Лорд Воронов выступил из теней, в которые обычно был укутан, и явил истинное ужасающее обличье разгневанного примарха. Коракс заставил трепетать сердца даже своих верных сыновей, словно охотник высшего порядка – простых хищников. Эффект на предателя оказался еще более

отчетливым, Несущий Слово бессильно рухнул на землю, распростершись на скользких от дождя камнях перед величественным примархом. Невзирая на покорность, лицо предателя горело негасимой ненавистью, которая станет до боли знакомой в последующую эру тьмы.

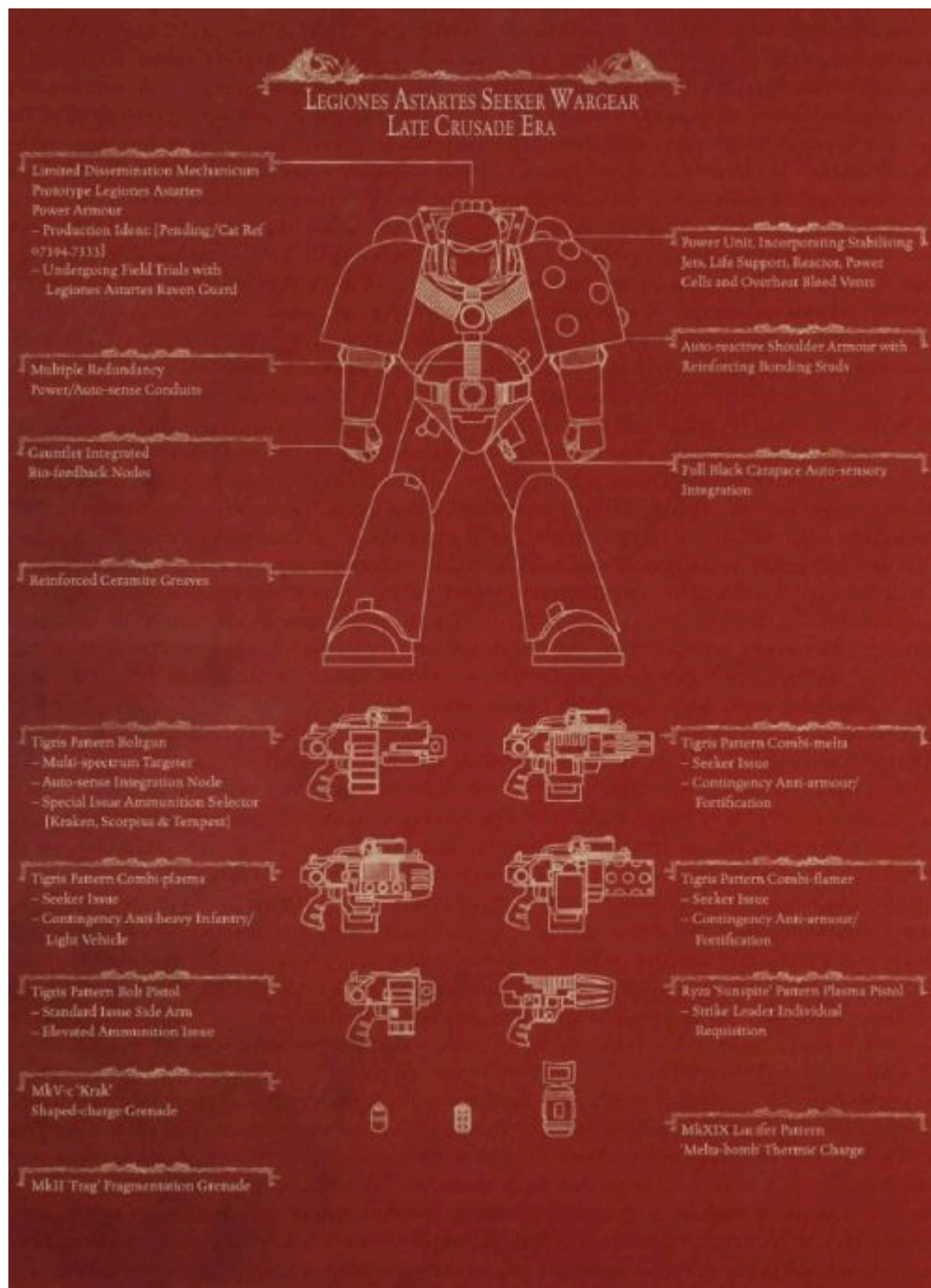
Никто не знает, каким образом примарх и его офицеры допрашивали предателя, как и о смерти, что была дарована ему в итоге. Но вскоре после этого по легиону разошлась череда приказов, и из этих отдельных фактов удалось собрать целостную картину. Коракс получил подтверждение, что Ангрон был единственным задержавшимся на Исстване V примархом предателей, и в полном составе на планете присутствовали только его Пожиратели Миров, тогда как остальные оставили лишь небольшие контингенты, чтобы выследить последних лоялистов. Возможно, важнейшей добытой из предателя информацией стало то, что Ангрон знал, что Коракс жив, и собирался прочесать все Иллиумские разломы, чтобы навязать ему бой. Готовилась массированная атака, которую командир Элексис попытался провести самостоятельно ради славы, но потерпел неудачу.

Узнав о близящемся нападении, Гвардия Ворона начала готовиться к очередному перемещению. Многие в рядах легиона возражали против таких действий, считая их бегством. Фаталисты выступали за то, чтобы защищать подземное убежище или вступить в открытый бой с врагами. Линейные офицеры на корню пресекали подобные разговоры, однако они неизбежно дошли до старших офицеров и самого примарха. Его ответ был мгновенным и не терпящим пререканий. Гвардия Ворона будет жить и умирать, как прикажет примарх. Если конец близок, то он придет в то время и место, которое выберет он сам и никто другой.

Эвакуация из убежища не могла быть более своевременной – когда арьергардные отряды Гвардии Ворона бросили последний взгляд на запад, то увидели, что их убежище раскрыли. К замаскированному главному входу, оглашая пустоши отвратительным воем сирен, приближалась когорта охотников-слепцов. Следом за падшими машинами войны катилась гигантская масса Легионес Астартес в бело-синих цветах Пожирателей Миров, резко выделяющихся на фоне серого неба и черной земли. Присоединившийся к арьергарду Коракс молча наблюдал, как землю накрыла тьма взрывов – за то, что добыча вновь ушла из-под носа, беснующиеся сыны Ангрона в гневе испепелили весь район.

Последние дни

После эвакуации из убежища борьба Гвардии Ворона ради выживания и мести перешла в новую фазу. Если раньше легион мог как-то влиять на собственную судьбу, пускай и не всегда, то теперь он снова стал жертвой обстоятельств. Бойцов осталось меньше, чем после резни в зоне высадки – восемьдесят дней непрерывных боев унесли жизни сотен воинов. Большинство тяжелораненых легионеров, эвакуированных из убежища, предпочли покончить с собой, чтобы не быть обузой для братьев, несмотря на все старания и увещевания. После этих событий Гвардейцы Ворона, никогда не славившиеся жизнерадостностью даже в часы побед, погрузились в глубокую меланхолию. Отдельные легионеры стали угрюмыми и отстраненными, смирившись с неизбежным концом. Хотя Гвардия Ворона продолжала биться со всеми предателями, которые встречались ей по пути, многие легионеры сражались лишь потому, что единственной альтернативой была смерть, а не потому, что у них еще оставалась какая-то надежда на победу.

Снаряжение охотника Легионес Астартес, поздняя эра Великого крестового похода

Прототип силовых доспехов Легионес Астартес ограниченного распространения Механикум

- Обозначение продукции: [на рассмотрении/катал. отс. 07394-7333]
- Прохождение полевых испытаний у Легионес Астартес Гвардии Ворона

Силовая установка, включающая в себя стабилизирующие сопла, систему жизнеобеспечения, реактор, батареи, систему рассеивания избыточного тепла

Автореактивная наплечная броня с усиливающими соединительными штифтами

Силовые/авточувственные каналы многократного резервирования

Интегрированные в перчатку узлы биоотзыва

Полная автосенсорная интеграция с черным панцирем

Усиленные керамитные поножи

Болтган модели «Тигрус»

- мультдиапазонная система прицеливания
- интегрированный узел авточувств
- специальный селектор боеприпасов

[«Кракен», «Скорпиус» и «Буря»]

Комбимелта модели «Тигрус»

- предназначена для охотников
- предпочтительное использование против бронетехники/укреплений

Комбиплазма модели «Тигрус»

- предназначена для охотников
- предпочтительное использование против тяжелой бронированной пехоты/легкого транспорта

Комбиогнемет модели «Тигрус»

- предназначена для охотников
- предпочтительное использование против бронетехники/укреплений

Болтпистолет модели «Тигрус»

- стандартное личное оружие
- увеличенный магазин

Плазменный пистолет «Солнечная злость» модели «Риза»

- личное оружие штурмового командира

Кумулятивная граната MkV-c «крак»

Осколочная граната MkIII «фраг»

Термический заряд, «мелтабомба» MkXIX «Люцифер»

Бои гремели непрерывно. Единственная разница заключалась теперь в том, что у легиона не осталось другого убежища, кроме извилистых ущелий Иллиумских разломов, и вскоре стало ясно, что им вряд ли удастся найти новое укрытие, поскольку Пожиратели Миров и охотники-слепцы Механикум без устали пытались навязать Гвардии Ворона битву. Всегда оставаясь на шаг впереди, Гвардейцы Ворона едва успевали разведывать путь и отражать неустанные атаки предателей. Несмотря на все усилия, легион не мог вырвать инициативу из рук врагов, что было для него совершенно неестественной ситуацией. Шаг за шагом Гвардейцев Ворона теснили на восток. Их неуклонно загоняли на непроторенные и безжизненные Гуларские солончаки, неизведанные земли, где не смогли бы долго продержаться даже Легионес Астартес со сверхчеловеческой физиологией.

Начало конца

Пока бушевали сражения, небеса на западе внезапно стали ослепительно-белыми – очистив территорию от полезных ресурсов, Механикум безжалостно подожгли ее. Горизонт исчез в цепочке вскипающих взрывов. Казалось, воспламенилось само небо. Гвардии Ворона не оставалось ничего, кроме как биться дальше. Пламя выплеснулось из Ургальской впадины подобно волне, прокатившись через Ургальские холмы и поглощая километр за километром пустошей и Иллиумских разломов за ними.

Гвардия Ворона продолжала сражаться дни и ночи напролет, дорого продавая свои жизни, а по пустошам эхом разносились вопли Ангрона, вызывавшего брата на бой. Солончаки на востоке становились все ближе, как и ревущее пламя, пожиравшее небеса на западе. Гвардейцы Ворона бились с решимостью и умением, привитыми им геномастерами Императора, однако теперь предатели превосходили их численностью по меньшей мере десятеро к одному, к тому же им было неоткуда ждать подкреплений и боеприпасов. Непрерывное наступление огненных бурь лишило лоялистов последней надежды найти других выживших или новый источник снаряжения, и теперь их загоняли в постепенно сужающийся канал отступления залпами танков «Вихрь» и «Скорпиос», которые Пожиратели Миров выставили на флангах наступления для отсечения путей отхода. И все же Лорд Воронов не отдавал приказа легиону остановиться и дать последний бой, который, как все понимали, был теперь неизбежным. Примарх держал собственный безмолвный совет, и никто не решался перечить ему.

Ранним утром девяносто восьмого дня после резни в зоне высадки на поверхность Исствана V опустился туман. Последние три тысячи легионеров Гвардии Ворона поднялись на последнюю возвышенность и узрели бескрайние Гуларские солончаки. Воздух загустел от ядовитых испарений, долетавших с выжженных равнин, и черных инверсионных следов от залпов «Вихрей». Скорбное завывание ветра почти заглушило утробный рев десятков тысяч Пожирателей Миров, хлынувших по распаханной взрывами земле.

Наконец, Лорд Воронов велел сыновьям остановиться. Обратившись спинами к Гуларским солончакам, Гвардейцы Ворона приготовились дать свой последний бой. Они выживали в течение девяноста восьми дней. Они сражались с честью и решимостью, ибо иное для них было немыслимо. Гвардия Ворона доказала, что будет оставаться верной до самого конца, предпочтя выживание тому, чтобы нарушить данные ею обеты, и

выбор этот, как мы уверены, даже не приходил в голову примарху и кому-либо из его сыновей. Гвардейцы Ворона были выкованы в горниле Ликейского восстания, где сопротивление, сколь бы тщетным оно не казалось, было единственной альтернативой безжалостному угнетению.

Когда яростный вызов Ангрона перекрыл рев его легионеров, и первые болтерные снаряды предателей разорвались в рядах Гвардии Ворона, Коракс отдал то, что все сочли последним приказом своему благородному легиону. Здесь Гвардия Ворона будет стоять; здесь Гвардия Ворона сложит головы. Однако вдруг над последним полем брани на Исстване V прокатился еще один раскат грома, а за ним появились чернокрылые погребальные птицы. Пламенной стайей они упали из бушующей в небесах бури, но гнев их обрушился не на выживших Гвардейцев Ворона, а на Пожирателей Миров, которые в опрометчивой атаке оказались беззащитными перед этими новыми хищниками. В шквале пуль и снарядов Ангрон лишился своего кровавого трофея. Гвардия Ворона едва не погибла в огне, и теперь в огне Гвардия Ворона спаслась с Исствана V, мира, который магистр войны хотел сделать их могилой.

Избавление

Некоторые называют избавление Гвардии Ворона не иначе как чудом. А как еще его можно назвать? Откуда Марк Валерий, префектор Тэрионской когорты, приданного Гвардии Ворона подразделения Имперской Армии, мог узнать о бедственном положении легиона? Как простой сон смог заставить Тэрионскую когорту и последних Гвардейцев Ворона отправиться с родного мира, Освобождения, на Исстван V, и выйти на его орбиту как раз тогда, когда Пожиратели Миров шли в последнюю атаку? Когда «Грозовые птицы» и «Громовые ястребы» спустились с истерзанных небес и спасли примарха вместе с его последними выжившими сынами, некоторые назвали это удачным совпадением. Позже другие назвали это провидением, даже судьбой. Теперь же многие зовут это чудом, считая первым в цепочке событий, которые в последовавшей войне навсегда изменили наше восприятие вселенной.

Какой бы ни была правда, Гвардия Ворона выжила на Исстване V, в отличие от остальных. Невзирая на то, что от легиона осталась едва ли десятая часть его изначальной численности, он продолжал биться без надежды на выживание, и уцелеть смог исключительно благодаря твердой руке примарха. Префектор Валерий пошел против своих повелителей и рискнул всем, чтобы попасть в систему Исствана, уверенный, что миссия лоялистов потерпела крах, и Лорд Воронов нуждается в безотлагательной помощи. Для проведения операции по спасению Валерию пришлось сначала убедить в ее необходимости командора оставшихся на Освобождении Гвардейцев Ворона, что едва не стоило префектору жизни. Однако у него все получилось, и тысяча легионеров, которым доверили охранять Освобождение, а также Тэрионская когорта отправились в невероятно изматывающее путешествие через половину Галактики. Войска прибыли на Исстван как раз в тот момент, когда Пожиратели Миров собирались обрушиться на последних Гвардейцев Ворона, и их десантные корабли спасли легионеров из самой пасти смерти.

То, как путешествие более чем в пятьдесят тысяч световых лет завершилось настолько своевременным спасением, остается за гранью понимания. Некоторые говорят, что подобное могло случиться только благодаря вмешательству самого Императора.